

УДК 37.013

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ГНОСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ-РЕЛИГИОВЕДОВ В ПРАВОСЛАВНОМ ВУЗЕ

ХАРЬКОВ Иван Сергеевич,

магистр религиоведения, преподаватель кафедры декоративно-прикладного искусства,
Российский православный университет

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется и обосновывается возможность формирования духовной культуры студентов в православном вузе в контексте аксиологических и гностических оснований подготовки религиоведов в высшей школе, ценностно-смысловые подходы в образовании и воспитании. Делается вывод, что религиоведы имеют систематизированное представление о данных аспектах вероучений и вероисповеданий, в связи с чем их взгляд на компоненты духовной жизни индивида более сформирован и релевантен.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: духовная культура, аксиологический и гностический компоненты, религиовед, православный вуз.

AXIOLOGICAL AND GNOSTIC COMPONENTS OF THE FORMATION OF SPIRITUAL CULTURE OF STUDENTS-THEOLOGS IN THE ORTHODOX UNIVERSITY

KHARKOV I. S.,

Master of Religious Studies, Teacher of the Department of Decorative and Applied Art,
Russian Orthodox University

ABSTRACT. The article analyzes and proves the possibility of formation of spiritual culture of students in the Orthodox University in the context of axiological and gnostic basis for the training of theologs in higher education, axiological approach in education and upbringing. It is concluded that students-theologs have a systematic view of these aspects of creeds and faiths, and therefore their position regarding the components of the spiritual life of the individual is more formed and relevant.

KEY WORDS: spiritual culture, axiological and gnostic components, theolog, Orthodox University.

Разрыв духовной и культурной преемственности разрушителен для любого общества в его исторической эволюции, поэтому необходимо приобщение студентов православной образовательной организации к духовно-нравственным ценностям христианской религии как части традиционной национальной культуры в системе координат цивилизационной, этнической и конфессиональной направленности.

Среди моделей развития в контексте духовной культуры, позволяющих углубить представления о данном феномене, можно назвать:

- во-первых, модель, в основу которой положена генеалогическая составляющая развития, где духовная культура представлена опытом и духовной практикой предыдущих поколений – движение от «культуры предков» к «культуре потомков»;

- во-вторых, модель, в которой акцентируется внимание на динамике и амплитуде – скачкообразного развития, где происходит трансформация духовной преемственности, прежде всего в коммуникации и импринтинге духовности «отцов и детей».

С учетом данных посылов акцентируем свое внимание на духовной культуре сообщества, нации как на некоем специфическом конгломерате, сплаве, тесно связанном с политическими, правовыми, экономическими, культурными, социальными, общественными, духовными и иными сферами эволю-

ции общества, через выстраивание системы духовных ценностей, религиозных убеждений, социокультурными установок национального самосознания.

Философская интерпретация духовной культуры общества представлена как интерпретация проводника общечеловеческих ценностей в исторической системе координат национальных духовных традиций.

Одной из задач православного вуза является сохранение российской национальной и культурной идентичности в мировой цивилизации. Возращение в конце XX века нации к своим цивилизационным корням в противовес столетней европейской эволюции социального прогресса и всевозрастающей духовной свободы, к собственной идентичности в противопоставлении западным идеям гуманизма и социальной солидарности, духовным библейским ценностям, опирается на ценностные основания христианской цивилизации.

Проблема развития христианской цивилизации в историческом движении находилась и находится под пристальным вниманием отечественных ученых (В.Ю. Бельский, Н.А. Бердяев, В.В. Вернадский, Л.Н. Гумилев, А.А. Зиновьев, К.Н. Леонтьев, В.А. Лепехин, Н.Н. Моисеев, А.С. Панарин, В.С. Соловьев, Н.С. Трубецкой и др.), в анализе которой выделяют ряд позиций:

- первая, ведущая свое осмысление от русских славянофилов XIX-XX веков, не отделявших Русь (опора на православную церковь и поствизан-

тийскую культуру) от Европы (опора на римско-католическую церковь и греко-латинские традиции), где рассматривается целостность христианской цивилизации, и Россия представлена как часть христианского мира;

- вторая, отслеживающая метаморфозы Западной Европы по американскому образцу и оценивающая европейское пространство как пространство маргинальных, утилитарных субкультур, где идет трансформация классической культуры, науки, просвещения, искусства и др., вплоть до морально-го разложения.

Европейский вектор цивилизационного развития демонстрирует неуклонное размежевание западной и восточной христианских церквей в формировании полярного отношения к наполнению таких понятий, как «культура», «свобода», «прогресс», «гуманизм», «мораль», «традиция» и др.

Е. П. Комаровская утверждает, что «... традиционные общества и соответствующие им культуры характеризуются очень длительными социальными и др. отношениями в пределах смены многих поколений. Стереотипы видов деятельности, культурных кодов, традиций в этих обществах необыкновенно устойчивы, ориентированы на образцы прошлого («золотой век»), которым все последующие поколения обязаны подражать» [1, с. 58].

Г.П. Жиркова рассматривает «...миссию культуры как инструмент передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей и традиций, составляющих ядро национальной самобытности...», а образование как целостный концепт, являющийся неотъемлемой частью культуры. Религия в данном концепте рассматривается как феномен культуры, как часть духовной культуры общества...» [2, с. 9].

Мысли Н.Б. Крыловой о том, что «... современная культурная парадигма образования ориентирована на гуманистические культурные ценности, процессы взаимодействия педагогов и учащихся, культурные нормы и духовную сферу общения и сотрудничества, предполагающую творческую продуктивную совместную деятельность...» [3, с. 42] переключаются с идеями Г.П. Новиковой, подчеркивающей ориентацию на гуманистические традиции и ценности как идеологию современных отечественных инновационных образовательных процессов [4, с. 16-17].

Сохранение православных духовных ценностей и традиций как одного из педагогических условий формирования аксиологического компонента духовной культуры студентов-религиоведов в православном вузе несет высокую миссию консервации цивилизационного архетипа, где ключевую нагрузку несут особенности культуры.

В. А. Лепехин, рассуждая об особенностях русско-российского архетипа и его отличий от западно-европейского, отмечает его специфичную аксиологию: «...особенности российской ценностной системы таковы, что ... само содержание образа жизни граждан Российской Федерации, отдающих предпочтение тем или иным... традиционалистским и гуманистическим ценностным установкам, существенно отличается от постмодернистского образа жизни представителей западного мира, сориентированных преимущественно на консьюмеристские и утилитарные потребности...» [5, с. 276].

Таким образом, рост значимости духовно-нравственной составляющей в воспитании подрастающего поколения позволит взрастить человека духовного, сориентированного на сохранение и создание лучших отечественных духовных ценностей и традиций.

Важной составляющей формирования аксиологического компонента духовной культуры студентов является духовная доминанта личности религиоведов в системе координат православной образовательной организации.

Вопрос в кантовской формулировке: «Что же представляет собой именно человеческое в человеке?» – очень остро стоит в современном информационно-технологизированном мире, где создается в различных вариациях особое духовное пространство, ориентированное на взаимодействие прежде всего с информационно-технической системой, напрямую связанное с утратой нравственного императива, ценностных общечеловеческих ориентиров – милосердия, добра, сострадания и др., взамен которым приходят логико-когнитивные – исполнительность, рациональность, следование установленному порядку и пр.

О.Д. Гаранина, рассуждая о духовной доминанте, выделяет «...невысребованность нравственного императива в профессиональной деятельности..., что неизбежно приводит к его игнорированию. Гуманистический центризм, выражаемый в любви к ... одухотворенному и знаменующий библиофильскую жизнеценностную ориентацию человека, заменяется технократическим утилитаризмом, не требующим человеческого контакта, лишаящим человека эмоциональной близости и духовного взаимообогащения...» [6, с. 45].

Проблема духовной безопасности в контексте духовной доминанты человека разрешима через духовное возвышение индивида, через наполнение личного пространства духовными и гуманистически нравственными ценностями. Эту идею обосновал Э. Фромм в своей концепции, отражающей био- и некрофильскую ориентацию, проявляющуюся в деструктивном отказе от нравственных, духовных ориентиров в человеческой жизнедеятельности [7, с. 297].

Э. Фромм подчеркивает, что индивид руководствуется в техногенном мире рациональными категориями, поэтому он моноцеребрален, как человек «одного измерения», одной мысли [8, с. 303]. В данной связи наблюдается фальсификация духовности как одного из базовых противоречий современной отечественной и зарубежной культуры, в диаде «человек-профессионал».

С. М. Шестакова отмечает, что «...духовные ценности являются онтологическим основанием личности, они проявляются в ее мировоззрении и нравственных установках, усвоенные, они определяют мотивацию ее деятельности, цели и жизненные ценности, тем самым оказывают влияние на культурные традиции... Именно духовные ценности являются ключевыми в формировании... социального статуса человека» [9, с. 41-42]. Философ подмечает «...девальвацию духовных ценностей через пропаганду образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, экстремизме и терроризме, в том числе в сети Интернет, локальных ТВ...» [9, с. 44].

В третьем тысячелетии технофицированные формы бытийности индивида противопоставлены внутренним основаниям духовной сущности личности. Наблюдается тенденция к абсолютизации как профессионализма, так и профессионала в качестве центральной фигуры в любой сфере деятельности, что чревато нивелированием общечеловеческих ценностей, нравственного содержания духовности, где происходит инверсия в диспозиции «человек-профессионал» не в пользу человека.

Таким образом, духовная доминанта личности студентов-религиоведов в системе координат православной образовательной организации вписывается

в ценностную парадигму новой модели православного образования, базирующейся на традиционных отечественных духовно-нравственных ценностях и христианской картине мира, позволяющей осмыслить духовные, ментальные, трансцендентные экзистенции во всей их полноте.

Формирование гностического компонента духовной культуры сопряжено с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта в контексте современной парадигмы профессионального образования, предложенной академиком А.М. Новиковым, которые отражают подходы к профессиональной подготовке религиоведов, где первое место занимает позиция, относящаяся «...умению приобрести знания...» [10, с. 118].

Кроме профессиональных, «...важнейшими характеристиками религиоведа должны стать его коммуникационные умения, культура мышления, научное мировоззрение, способность к анализу, инновациям, обучению, высокая нравственность. Если принимать во внимание существующую образовательную парадигму, согласно которой главная цель высшего профессионального образования – это «подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля», то модель выпускника вуза содержит те виды компетентности, которые характеризуют его как работника определенной сферы деятельности.

Деятельность религиоведа направлена:

- на научное исследование коренных мировоззренческих, методологических и ценностных проблем, стоящих перед современной цивилизацией;

- практическую реализацию образовательных программ и учебных планов в части требований по религиоведению в высших и средних специальных учебных заведениях на уровне, отвечающем принятым стандартам;

- на обслуживание органов управления в системах государственной власти, общественных организаций, коммерческих структур в целях научно-информационного обеспечения их деятельности.

Религовед должен быть подготовлен к деятельности, требующей углубленной фундаментальной и профессиональной подготовки, в том числе к научно-исследовательской работе, а при условии освоения соответствующей образовательно-профессиональной программы педагогического профиля – к педагогической деятельности...» [11].

Зарубежные ученые Б. Каршез и Д. Солбрэк считают, что в Болонском измерении академическое знание все еще является главным образовательным столпом, а профессиональное образование получается в высшей школе «...с целью формирования ядра знания, которое трансформируется в профессиональные компетенции, навыки, ценности... студентов... На общем уровне цель западного современного университетского образования состоит в том, чтобы развить хорошо осведомленных и ответственных граждан со способностью критического размышления, включая способность понять себя, критически оценить и действовать критически...» [12, с. 152].

Акцентирование внимания на собственной активности студентов в расширении кругозора, вследствие чего у религиоведов «...возникает устойчивая мотивация к овладению системой ... знаний и осознание роли общей культуры в развитии личности выпускника вуза...», – делает вывод Д.В. Чернилевский [13, с. 245].

И.В. Юдина поддерживает эту мысль и выделяет новые конкурентные преимущества выпускников высшей школы, которыми являются общечеловеческие ценности как базис, как мировоззренческое основание развития молодых специалистов в их эволюционной гностической динамике, где принцип активности в приобщении к гуманитарному знанию будет занимать довольно значимую позицию [14, с. 15-16].

А. Швейцер размышляет о качественной работе над собой, резюмируя: «...ставшая обычной сверхзанятость современного человека во всех слоях общества ведет к умиранию в нем духовного начала... Для работы в оставшееся время над собой, для серьезных бесед, чтения книг необходима сосредоточенность, которая нелегко ему дается...» [15, с. 42-43].

Для успешной реализации гностического компонента формирования духовной культуры студентов религиоведов необходим учет следующих аспектов личности:

- когнитивного аспекта;
- эмоционального аспекта;
- поведенческого аспекта.

Когнитивный – позволяет получить необходимую информацию через реализацию исследовательских задач студентами-религиоведами.

Эмоциональный – преследует цель переживания, прочувствования личностной значимости поступающей информации, получение новых знаний.

Поведенческий аспект ориентирован на расширение поведенческого репертуара студентов-религиоведов в возможности применения этих знаний.

Опора на системный, аксиологический и культурологический подходы позволяет определить сумму знаний в области духовной культуры будущих религиоведов, где должны учитываться не только собственно содержание образования, направленное на обеспечение развития личности студентов православного вуза с опорой на их духовные потребности, но и индивидуально-психологические особенности обучающихся и востребованность государством, обществом, церковью высокообразованных кадров, вливающих в современную жизнь.

Специалисты-религоведы «...имеют преимущественно систематизированное представление о данных аспектах вероучений и вероисповеданий, в связи с чем их взгляд на компоненты духовной жизни индивида более сформирован и релевантен...» [16, с. 74], так как обучение ведется не в рамках одной узконаправленной религии или определенного религиозного течения, а охватывает широкомасштабный культурный контекст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Комаровская, Е. П. Социокультурные модели развития государства и общества [Текст] / Е. П. Комаровская // Культура и общество: реалии нового времени : материалы научно-практической конференции : сборник научных статей / под ред. Е.Ф. Лаховой, Г.И. Климантовой. – М. : Союз женщин России, 2017. – 186 с.
2. Жиркова, Г.П. Поликультурное образование в системе повышения квалификации педагогов [Текст] / Г. П. Жиркова, Е. П. Комаровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1. – С. 8-10.

3. Крылова, Н.Б. Культурология образования [Текст] / Н. Б. Крылова // Новые ценности образования. – 2000. – № 10. – С. 39-50.
4. Новикова, Г.П. Ориентация на гуманистические традиции и ценности как идеология инновационных образовательных процессов [Текст] / Г.П. Новикова // Педагогическое образование и наука. – 2005. – № 5. – С. 15-20.
5. Лепехин, В.А. Обоснование актуальности антропологического подхода в исследовании русско-российской цивилизации [Текст] / В.А. Лепехин // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 12. – С. 274-279.
6. Гаранина, О.Д. Пространство духовности в техногенном мире [Текст] / О.Д. Гаранина // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. Серия «Общество, экономика, образование». – 2001, – № 44. – С. 43-48.
7. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности [Текст] / Э. Фромм. – М., 1994. – 330 с.
8. Фромм, Э. Душа человека [Текст] / Э. Фромм. – М., 1992. – 355 с.
9. Шестакова, С.М. Духовная безопасность личности в системе духовно-нравственной культуры России [Текст] / С.М. Шестакова // Культура и общество: реалии нового времени : материалы научно-практической конференции : сборник научных статей / под ред. Е.Ф. Лаховой, Г.И. Климантовой. – М. : Союз женщин России, 2017. – 186 с.
10. Новиков, А.М. Основания педагогики : пособие для авторов учебников и преподавателей [Текст] / А.М. Новиков. – М. : Эгвес, 2010. – 208 с.
11. garant.ru/products/ipo/prime/doc/70830824/.
12. Каршез, Б. Особенности развития профессионализма дипломированного специалиста: ожидания и события [Текст] / Б. Каршез, Д. Солбрэк // Лондонское обозрение образования. – Изд. 4, – № 2, июль 2006. – С. 149-167.
13. Чернилевский, Д.В. Дидактические технологии в высшей школе : пособие для вузов [Текст] / Д.В. Чернилевский. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 437 с.
14. Юдина, И.В. Новое конкурентное преимущество – общечеловеческие ценности [Текст] / И.В. Юдина // Маркетинг услуг. – 2005. – № 4. – С. 12-19.
15. Швейцер, А. Культура и этика [Текст] / А. Швейцер. – М. : Прогресс, 1973. – 61 с.